

Т. В. МАРАДУДИНА.

РЕФЛЕКСЫ СИНГАРМОНИЗМА В СЕВЕРНОРУССКОЙ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИКЕ

Гармония гласных, или сингармонизм, является специфической чертой ряда финно-угорских языков: венгерского, прибалтийско-финских, мордовских, а также тавдинского диалекта мансийского языка.

Естественно, что гармония гласных, характеризующаяся ярко выраженной системностью, проявляется в равной мере в лексике и топонимике. Поэтому можно предположить, что севернорусская субстратная топонимика, в которой имеются многочисленные финно-угорские элементы, должна сохранить гармонию гласных, тем более, что последний пласт севернорусского субстрата восходит к прибалтийско-финским языкам¹.

Разумеется, проявление сингармонизма в субстратной топонимике должно носить менее ярко выраженный характер, чем в лексике языка-источника, так как в результате усвоения русским языком, не знающим сингармонизма, топонимика подвергалась различным изменениям. Но последовательность проявления сингармонизма в языках, для которых он характерен, позволяет рассчитывать на то, что и в субстратной топонимике рефлексy сингармонизма будут иметь характер системы, хотя и менее четкой, чем в языке-источнике.

Таким образом, последовательное проявление сингармонизма в том или ином субстратном топонимическом типе может дать основание для того, чтобы отнести данный тип к финно-угорской или, во всяком случае, к уральской языковой семье. Эта задача и делает интересным изучение рефлексов сингармонизма в севернорусской субстратной топонимике.

Наиболее показательными, очевидно, являются многосложные (в частности, четырехсложные) топонимы, например, Елисе́ра, Изе́вера, Раго́вора, Рако́ванда, и т. п., так как наличие или отсутствие сингармонизма обнаруживается в них особенно ярко. Но таких топонимов очень мало, и делать какие-либо выводы на основании их изучения невозможно. Поэтому в работе рассматриваются более многочисленные субстратные топонимические типы, представленные трехсложными топонимами, а также

¹ А. К. Матвеев. Субстратная топонимика русского Севера. ВЯ, 1964, 2, стр. 70—71.

один тип (с формантом **вож**) из двухсложных названий. В частности, анализируются следующие топонимические типы (цифра справа обозначает количество рассматриваемых названий):

ма	—	122
ва	—	118
нда	—	17
ла	—	60
кса	—	33
ра	—	61
вож	—	31
га ²	—	124
ньга	—	140

Как видно из приведенного списка, только в одном случае (в названиях на **вож**) отсутствует характерное для всех остальных типов окончание **а**, развившееся, вероятно, на русской почве. Это окончание, естественно, не могло принимать участия в гармонии гласных. Поэтому ограничиваемся изучением гласных двух первых слогов.

Очевидно, что наиболее устойчивым является гласный первого слога, который в прибалтийско-финских языках, а также в севернорусской субстратной топонимике, несет на себе ударение и обуславливает характер гласных последующих слогов. Однако на сложные слова гармония гласных не распространяется, так как каждая часть сложного слова подчиняется законам сингармонизма самостоятельно³.

Топонимический формант может быть либо словообразовательным суффиксом, либо детерминативом — самостоятельным корневым словом со значением географического номенклатурного термина. Из сказанного выше о сингармонизме в простом и сложном слове следует, что топоформант, восходящий к языку, обладавшему сингармонизмом, должен отражать гармонию гласных в том случае, если он по происхождению является словообразовательным формантом, и не отражать ее, если генетически связан с детерминативом.

Однако, надо считаться со следующими обстоятельствами. Во-первых, лексическое значение детерминатива могло быть утрачено раньше, чем в слове возникла гармония гласных, то есть, к началу развития сингармонизма топоним уже переставал осознаваться как сложный. Но это не очень вероятно, так как обычно в пределах одного языка лексическое значение детерминативов устойчиво, поскольку они связаны с конкретными группами географических объектов. Во-вторых, (и это более существенно), детерминатив может восходить не к субстрату, а к субсубстрату. В таком случае, если субсубстратный пласт усваивался языком, знающим сингармонизм, в нем постепенно также должна была развиваться гармония гласных, охватывая и топо-

² За исключением топонимов на **ньга**.

³ Д. В. Бубрих. Историческая фонетика финского-суоми языка. Петрозаводск, 1948, стр. 34—36.

нимы с детерминативами, которые уже не воспринимались как сложные слова.

Принимая во внимание все сказанное, можно считать, что значительный перевес сингармонических названий в каком-либо субстратном топонимическом типе будет свидетельствовать о принадлежности этого типа сингармоническому языку-источнику, а наличие сингармонических вариантов форманта (с гласными переднего и заднего ряда) укажет на то, что по происхождению формант является не детерминативным, а словообразовательным суффиксом.

Если же на основании анализа (например, сопоставления с реалиями), твердо установлено, что топоформант восходит к детерминативу (например, *важ* — «река, ручей») и в то же время участвует в гармонии гласных, можно предположить, что этот топоформант (и, следовательно, топонимический тип) относится к субсубстратному пласту, ассимилированному языком, обладавшим гармонией гласных.

Общая картина сингармонизма как в языках-источниках, так и в топонимической системе затемняется так называемыми нейтральными гласными *e, i*, которые по отношению к сингармонизму занимают особое положение. При наличии их в препозиции в последующих слогах могут употребляться гласные и переднего, и заднего ряда. Так, наряду с *ikä* (возраст), *kesä* (лето), *kipeä* (больной) в финском языке встречаются слова *kello* (часы), *terva* (смола), *hiha* (рукав). Это явление связано с тем, что первоначально в финском языке различались отодвинутые назад *e, i* и передние *e, i*. Как те, так и другие участвовали соответственно в сингармонизме заднего и переднего ряда на равных правах со всеми остальными гласными. Позже различие между передними и задними *e, i* стерлось, но последствия его сохранились, в результате чего гласные *e, i* стали безразличными к сингармонизму⁴.

При анализе субстратной топонимики следует учитывать, что фонетическая система языка-источника в ней сильно изменена, так как вокализм прибалтийско-финских языков, к которым восходит последний пласт севернорусского субстрата, весьма отличается от системы гласных русского языка. Сравним, например, вокализм финского и русского языка⁵:

П о д ъ е м	Ряд	
	Передний	Задний
Верхний	<i>i, u</i>	<i>u</i>
Средний	<i>e, ö</i>	<i>o</i>
Нижний	<i>ä</i>	<i>a</i>

Финский язык

⁴ Грамматика финского языка. М.—Л., 1958, стр. 27—29.

⁵ Долгие гласные и дифтонги во внимание не принимаются.

П о д ъ е м	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>и</i>	<i>ы</i>	<i>у</i>
Средний	<i>е</i>		<i>о</i>
Нижний	← <i>а</i> →		

Русский язык

Из таблицы видно, что наибольшие трудности для русских должно вызвать усвоение специфических гласных переднего ряда *ä, ö, y*, которые отсутствуют в русском языке и по данным Я. Калимы передаются в русских заимствованиях прибалтийско-финского происхождения гласными заднего ряда с предшествующими мягкими согласными (*ä, ö, y > а, о, у*) и (реже) гласными переднего ряда (*ä, ö > е, y > и*)⁶.

Так как трудно предположить, что в языках-источниках севернорусской субстратной топонимики, характеризовавшихся сингармонизмом, палатализация была развита так же сильно, как в русском языке (финский язык, например, совсем не имеет мягких согласных)⁷, можно допустить, что палатализованные согласные в основном развились в топонимике уже на русской почве. Поэтому встречающиеся в севернорусской субстратной топонимике *а, о, у* с предшествующей мягкостью раассматриваются в дальнейшем как рефлексy гласных переднего ряда *ä, ö, y*⁸.

Показательно, что число топонимов с *е, и* в первом слове значительно превышает число названий, имеющих в этой позиции *я, ю, ё*:

Тип	Топонимы с <i>е, и</i>	Топонимы с <i>я, ю, ё</i>
ма	57	12
ва	51	10
нда	7	—
ла	19	3
кса	15	3
ра	18	9
вож	17	1
га	55	12
ньга	52	10

Если принять русские *е, и* в первом слове за рефлексy гласных переднего ряда и сопоставить число сингармонических и несингар-

⁶ J. Kalima. *Die Ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919, стр. 46—63.*

⁷ Грамматика финского языка, стр. 18.

⁸ В первом слове после мягкого согласного *о* могло возникнуть и на русской почве в результате перехода *е > о*.

монических названий, то получаются очень противоречивые результаты:

Тип	Сингармонических названий	Несингармонических названий
ма	35	22
ва	20	31
нда	4	3
ла	7	12
кса	5	10
ра	12	8
вож	9	8
га	34	21
ньга	47	5

Очевидно, что в русские **е, и** могут переходить как нейтральные к сингармонизму **е, i**, так и участвующие в гармонии гласных **ä, ö, у**, причем на основании данных субстратной топонимики эти два явления практически невозможно разграничить.

Поэтому названия с **е, и** в первом слого не принимались во внимание и были исключены из списка топонимов, подлежащих исследованию.

Иначе обстоит дело с усвоением вокализма заднего ряда. Финно-угорским гласным заднего ряда (**а, о, u**) в русском языке соответствовали относительно близкие рефлексы (**а, о, у**)⁹, сохранившиеся и в современном севернорусском наречии, особенно после твердых согласных. Поскольку на русской почве не было никаких причин, которые вызывали бы разрушение вокализма заднего ряда при усвоении субстратных топонимов русским языком, тенденция к сохранению системы вокализма заднего ряда должна была преобладать над тенденцией к ее разрушению. Это подтверждается анализом вокализма заднего ряда, который проявляется очень последовательно. Примечательно, что в типе **нда** все 17 (то есть 100%) зафиксированных топонимов, имеющих в первом слого гласный заднего ряда, характеризуются сингармонизмом, и это при полном отсутствии во втором слого нейтральных гласных, характерных для всех остальных типов. Ср.: 1. **Карганда, Ламанда, Наванда, Таранда** (тип **а — а**); 2. **Каронда, Чаронда** (тип **а — о**); 3) **Коронда, Молонда, Полонда** (тип **о — о**); 4. **Поганда, Романда** (тип **о — а**); 5. **Мулонда, Сулонда** (тип **у — о**); **Лузанда, Лупанда, Руланда, Русанда** (тип **у — а**).

Сделаем еще две оговорки:

1. Из общего числа топонимов исключается группа названий с йотированным гласным в абсолютном начале слова (**Едома, Юкола, Яхреньга, Ежова** и т. д.), так как невозможно определить, является ли он рефлексом гласного заднего или переднего ряда.

2. Особых замечаний требует также звук **ы**, который в севернорусской субстратной топонимике встречается сравнительно редко

⁹ Древние соответствия **о ≈ а** и **ъ ≈ и** (русское **окно** и финское **akkuна**) не меняют сути дела.

(Пысома, Выченьга, Нырсонга, Лыданга, Вырокса и др., всего нами учтено 43 названия). Рассмотрение начальных согласных,

в	п	м		к	с	т	н	р	л
13	8	1		6	3	3	5	1	2
Всего 23				Всего 20					

предшествующих **ы**, привело к выводу, что губные согласные **в**, **п**, **м** встречаются перед **ы** чаще остальных согласных, а звук **к**, наиболее употребительный в субстратной топонимике русского севера, отодвигается на третье место после **в** и **п**. Поэтому возможно, что в субстратной топонимике существовал первоначально звук **i**, более задний, чем русское **и**, который на русской почве воспринимался как **ы** с развитием губного протетического в **в**¹⁰ (**в > п?**). Можно даже сделать предположение, конечно, чрезвычайно шаткое, о том, что усвоение субстратных названий с **ы** происходило в тот период, когда в языках-источниках еще не объединились отодвинутые назад **е**, **i** и передние **е**, **i**. Так как субстратных названий с **ы** в первом слове мало, а происхождение этого звука весьма гипотетично, топонимы, содержащие звук **ы**, в дальнейшем также не учитываются.

Итак, для того, чтобы возможно более точно воспроизвести картину рефлексов сингармонизма в севернорусской субстратной топонимике, в работе приняты следующие исходные условия:

1. Русские **а**, **о**, **у** после мягких согласных рассматриваются как рефлекс гласных переднего ряда **ä**, **ö**, **y**.

2. Гласные **е**, **и**, находящиеся в первом слове, не включаются в число гласных переднего ряда, принимающих участие в сингармонизме.

3. Из общего числа топонимов исключаются названия с йотированными гласными в абсолютном начале слова.

4. Не принимаются во внимание топонимы с **ы** в первом слове.

5. Звуки **е**, **и**, находящиеся во втором слове, рассматриваются как нейтральные в соответствии с правилами сингармонизма в прибалтийско-финских языках.

Каждый структурно-словообразовательный тип с точки зрения сингармонизма делится на четыре группы:

1. Названия, сохранившие задний вокализм (Андога, Косваж, Волонга; Вадема, Конзела, Ухменьга).

2. Названия с нарушениями заднего вокализма (Авнюга, Куглюга, Лоптюга).

3. Названия, сохранившие передний вокализм (Нюхмиж, Мярьяла, Нюнега, Пёкшела, Семженьга, Сяменьга).

4. Названия с нарушениями переднего вокализма (Нюрова, Сёдонга, Сямога).

Статистическое изучение топонимов по каждому структурно-

¹⁰ Ср. развитие протетического **в** в словах **выдра**, **вымя**, **выпь**.

словообразовательному типу отдельно дает следующие результаты:

Топоформант	Общее число топонимов	Из них сингармонических %	Из них несингармонических %	Топонимов с вокализмом переднего ряда		Топонимов с вокализмом заднего ряда	
				сингармонических %	несингармонических %	сингармонических %	несингармонических %
ма	122	93,5	6,5	33	67	100	—
ва	118	93,2	6,8	20	80	100	—
нда	17	100	—	—	—	100	—
ла	60	98,5	1,5	67	33	100	—
кса	33	91,5	8,5	—	100	97	3
ра	61	97	3	—	100	100	—
вож	31	100	—	100	—	100	—
га	124	71	29	58	42	71	29
ньга	140	98	2	70	30	100	—

Столь противоречивые результаты, полученные при анализе названий с вокализмом переднего ряда, объясняются особенностями их усвоения (см. выше) и малочисленностью топонимов с передним вокализмом: число названий с передними гласными во всех типах субстратных топонимов всегда значительно меньше числа названий с задним вокализмом.

Топоформант	Число топонимов с передним вокализмом		Число топонимов с задним вокализмом
	(с е, и в первом слове)	(с я, ю, ё в первом слове)	
—ма	69	12	110
—ва	61	10	108
—нда	7	—	17
—ла	20	3	57
—кса	17	3	31
—ра	18	9	52
—вож	22	1	30
—ньга	62	12	130
—га	67	10	112

Это, разумеется, можно объяснить тем, что подобное количественное соотношение между названиями с вокализмом переднего и заднего ряда существовало уже в языке-источнике. Однако столь же вероятно предположение, что сингармонизм переднего ряда на русской почве активно разрушался, поэтому в субстратной топонимике рефлексы названий, сингармонических по переднему ряду, количественно уступают топонимам с задним вокализмом.

Поскольку русский язык, усваивая субстратную топонимику, активно разрушает передний вокализм, преимущественное внимание при выявлении сингармонических типов и установлении их языковой принадлежности следует уделять рефлексам вокализма заднего ряда.

Изучение девяти топонимических типов, проведенное в соот-

ветствии с принятой процедурой, свидетельствует о том, что большинство из них содержит 100% сингармонических названий с вокализмом заднего ряда, то есть, в синхронном плане, принимая во внимание исторические свидетельства и комплексный топонимический анализ, они должны быть отнесены к финно-угорской языковой семье (прибалтийско-финским языкам).

Названия на **га**, имеющие 71% сингармонических названий требуют дополнительного изучения по дифференцированным типам (**ега**, **ога**, **юга** и т. д.).

Оказывается, например, что названия на **юга** содержат только 48,5% сингармонических названий с вокализмом заднего ряда и 40% — с передним вокализмом. Это подтверждает мнение о их пермском происхождении, так как в пермских языках гармония гласных отсутствует.
